

С осужденного Сябренко Д.А. в пользу П [] [] компенсацию морального вреда в размере [] рублей.

С осужденных Муртазина М.Р., Каримова М.Ф. и Сябренко Д.А. солидарно в счет возмещения материального ущерба [] рублей.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденных Каримова М.Ф., Сябренко Д.А., мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Сябренко признан виновным в разбойном нападении с применением насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего П [] [], а также покушении на его убийство, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, не доведенное до конца по не зависящим от осужденных обстоятельствам.

Преступления совершены в районе пос. [] гор. [] 11 апреля 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основной и дополнительных) осужденный Сябренко просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что у него не было умысла на убийство потерпевшего. Не отрицая вины по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, осужденный считает, что по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «жз» он осужден необоснованно, так как применение насилия, опасного для жизни охватывается ст.162 УК РФ. По делу установлено, что у осужденных был только умысел на разбойное нападение, но не на убийство потерпевшего. Поскольку, завладев автомашиной, осужденные не смогли ее сбыть, их действия следует квалифицировать как покушение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Муртазина, Каримова, Сябренко в содеянном подтверждена не только уличающими показаниями самого осужденного, данными им на предварительном следствии, но и показаниями свидетелей, потерпевшего, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Доводы Сябренко о том, что у него не было умысла на убийство при совершении разбойного нападения на П [], в суде были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, вступая в преступный сговор на совершение разбойного нападения на П [] в целях завладения его автомашиной и другого находившегося там имущества, осужденные знали, что потерпевший знаком с Муртазиным и в этой связи обратиться в правоохранительные органы. В этой связи осужденные и решили в ходе разбоя совершить убийство потерпевшего.

По распределенным ролям Каримов должен был неожиданно накинуть на шею потерпевшего заранее подготовленную удавку и в целях удушения стягивать ее на шее потерпевшего, а Муртазин и Сябренко в это время должны были удерживать потерпевшего, наносить побои, применять насилие, опасное для жизни и здоровья.

Именно при таких обстоятельствах и было совершено нападение на П [].

По делу с достоверностью установлено, что только благодаря активному сопротивлению потерпевшего П [] ему удалось порвать удавку и не быть задушенным.

Доводы осужденного Каримова о том, что примененная им при разбое «удавка» в виде провода была не прочная, и с ее помощью не могла быть причинена смерть потерпевшему, обоснованно судом были отвергнуты, как несостоятельные.

По заключению экспертизы, для разрыва провода (удавки) необходимо значительное усилие, эквивалентное массе более 25 кг.

Основаны на материалах дела и выводы суда о несостоятельности доводов Каримова и Муртазина о том, что использованный ими в ходе разбоя нож является сувенирным и не предназначен для причинения тяжкого вреда здоровью и убийства потерпевшего.

Как следует из показаний потерпевшего П [], длина лезвия ножа, которым наносили ему удары, составляла 8 - 10 см., при этом заточка была двухсторонняя.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшего имелись различные колото-резаные раны, одна из которых являлась тяжелой по признаку опасности для жизни.

Указанные раны были причинены ножом, заранее подготовленным Каримовым, что не отрицали и сами осужденные.

Из заключения эксперта от 20.11.2007 года следует, что у П [] на шее имелись повреждения в виде кровоизлияний в кожу (полоса в виде «ожерелья»-странгуляционной борозды), которые могли образоваться от воздействия представленного на экспертизу фрагмента провода.

Действия осужденных направленные на причинение смерти потерпевшему в ходе разбойного нападения, не были доведены до конца по независящим от их воли обстоятельствам.

Потерпевший П. [] оказал активное сопротивление. В это время на дороге появился человек, что испугало осужденных. Этим воспользовался потерпевший, он смог вырваться из машины и обратиться за помощью. Ему была своевременно оказана срочная медицинская помощь.

Опасаясь задержания, осужденные с места преступления скрылись на автомобиле потерпевшего, открыто похитив его, а также находившееся в нем имущество.

В ходе разбойного нападения П. [] [] были причинены множественные телесные повреждения в виде колото-резаной раны грудной клетки, с сквозным ранением диафрагмы и печени с внутрибрюшным кровотечением, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, пяти колото-резаных ран передней и задней поверхности грудной клетки, трех колото-резаных ран шеи без повреждения органов шеи, двух колото-резаных ран головы, кровоизлияний в кожу шеи в виде странгуляционной борозды.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что у всех осужденных при совершении разбойного нападения на П. [] имелся и предварительный сговор сна его убийство, которое они не смогли довести до конца по независящим от них обстоятельствам.

Несостоятельными являются доводы Сябренко и в той части, что действия, связанные с разбойным нападением следует квалифицировать, как покушение, так как они не смогли распорядиться похищенным имуществом потерпевших.

По смыслу закона разбой признается оконченным с момента нападения и применения насилия к потерпевшему, независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом или нет.

Правовая оценка содеянного Сябренко судом дана правильно.

Его действия по ст.ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «жз» УК РФ квалифицированы правильно.

При назначении наказания Сябренко судом в полной мере учтены, как общественная опасность совершенных

преступлений, так и данные о личности, все смягчающие их наказание обстоятельства.

Назначенное наказание является справедливым, оснований для его снижения не имеется, как и для отмены приговора ввиду мягкости наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 25 января 2008 года в отношении Сябрено Д [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Сябрено – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]